

Программная группа проверила вещи, которые гости принесли с собой: Юань Ванье взял своего питомца, змею Хэйпао, Цзян Бэйчэн — две колоды карт и кучу белых листов, Шэнь Сянянь — гантели, Чжун Цзыцянь — кубик Рубика, а Чэнь Цзуй — пять масок для лица. После этого их заперли в комнате.

— Ребята, давайте начнем с маски для лица. Долгая ночь впереди, нужно увлажнить кожу.

Чэнь Цзуй, едва успев сесть, начал раздавать маски. Это был его личный ресурс — реклама масок, и он заранее согласовал с программной группой возможность их использования. Все пятеро наклеили маски и, как только это сделали, замолчали. Они сидели в кругу на полу, с каменными лицами, словно пять безэмоциональных убийц.

Обменявшись взглядами, Цзян Бэйчэн достал колоду карт, перетасовал ее и раздал по одной карте каждому. Он показал пальцами три, два, один, и все одновременно открыли свои карты. У Чэнь Цзуй оказалась самая старшая карта — король, а у Цзян Бэйчэна — самая младшая, тройка. Цзян Бэйчэн протянул ладонь, и Чэнь Цзуй шлепнул его. Звук был громким, но боли не было.

Затем они снова раздали карты. Во второй раз у Чэнь Цзуй снова была самая старшая карта, а на этот раз самой младшей оказалась карта Чжун Цзыцяня. Чэнь Цзуй не сдержал смех, но быстро выровнял маску на лице. Он крепко схватил руку Чжун Цзыцяня, поднес свою ладонь ко рту, подышал на нее и вдруг сделал злое лицо. Остальные трое отвернулись и закрыли глаза. Раздался оглушительный хлопок, но Чжун Цзыцянь даже не дрогнул, хотя его ладонь моментально покраснела. Чэнь Цзуй, убив тысячу врагов, потерял восемьсот своих, больно шлепнув себя. Чжун Цзыцянь указал на Чэнь Цзуй и провел пальцем по горлу, как бы намекая на казнь. Чэнь Цзуй тут же сложил руки в мольбе, но Чжун Цзыцянь, будучи безэмоциональным убийцей, остался непреклонен.

В третьем раунде у Шэнь Сяняня была самая старшая карта, а у Юань Ванье — самая младшая. Шэнь Сянянь с опаской взял руку Юань Ванье, но Хэйпао, обвинявшая руку Юань Ванье, тут же насторожилась, подняла голову и начала шипеть, показывая, что готова к атаке. Юань Ванье сначала встал, чтобы убрать Хэйпао в ее укрытие, а затем спокойно протянул руку Шэнь Сяняню.

Если бы он ударил по руке Юань Ванье, Шэнь Сянянь бы не выжил. Фанаты Юань Ванье точно бы разорвали его на части. Поэтому он лишь слегка шлепнул по руке, чтобы соблюсти формальность. Юань Ванье смотрел на Шэнь Сяняня своими выразительными глазами, но по его лицу было невозможно понять, о чем он думал. Он опустил голову на колени и замолчал.

Четвертый раунд начался, и удача повернулась. На этот раз у Чжун Цзыцяня была самая старшая карта, а у Чэнь Цзуй — самая младшая. Чжун Цзыцянь подозвал Чэнь Цзуй пальцем, но тот начал отчаянно трясти головой. Тогда Чжун Цзыцянь с элегантностью протянул руку, как бы приглашая принцессу на танец. Чэнь Цзуй, очарованный этим принцем в маске, торжественно протянул свою руку. Чжун Цзыцянь, обычно с каменным лицом, на этот раз злое улыбку, схватил руку Чэнь Цзуй и с силой шлепнул по ней. Чэнь Цзуй вскрикнул, как будто его режут, но боль, которую он ожидал, так и не пришла. Вместо этого Чжун Цзыцянь снял свою маску, свернул ее в комок и положил в ладонь Чэнь Цзуй:

— Наказание — выбросить маску.

— А? О, о...

Чэнь Цзуй посмотрел на мокрую маску в своей руке, затем на Чжун Цзыцяня, встал и пошел

выбрасывать ее. Чжун Цзыцянь уселся на диван и начал крутить кубик Рубика:

— Пока вы играйте, я подожду Цзюя.

Раз их осталось трое, они решили сыграть в «Веселого фермера». Поскольку на камеру нельзя было играть на деньги, Цзян Бэйчэн заранее подготовил белые листы. Проигравший получал столько листов на лицо, сколько карт у него оставалось на руках. Шэнь Сянянь был уверен в себе — в свободное время он играл в карты с рабочими на стройке, и его даже прозвали «Чжоу Жуньфа с площадки». Цзян Бэйчэн, выходец из богатой семьи, тоже не раз бывал в казино. А вот Юань Ванье, будущее нашей страны, образцовый юноша с чистой душой, учился играть в карты у Цзян Бэйчэна. Конечно, Цзян Бэйчэн не мог научить ученика всему, чтобы не остаться голодным.

Чтобы создать веселую атмосферу, Шэнь Сянянь включил музыкальное приложение и поставил на повтор фоновую музыку из «Веселого фермера».

После первого раунда Юань Ванье был обклеен листами, как Лу Синь. После второго — как Санта-Клаус. После третьего — как маленький львенок с взъерошенной гривой. А после четвертого...

— Эй, мне кажется, вы двое сговорились против меня?

Юань Ванье выглянул из-за карт своими настороженными черными глазами, внимательно изучая лица Шэнь Сяняня и Цзян Бэйчэна. На их лицах тоже были листы, но Юань Ванье выглядел смешнее всех. Если бы его еще немного обклеили, он бы превратился в дикаря.

— Ничего подобного, все по честному, ха-ха... — Шэнь Сянянь разложил карты веером и с хитрой улыбкой прикрыл рот.

— Сяо Е, Сяо Е, — Цзян Бэйчэн утешительно похлопал Юань Ванье по плечу. — Ты еще молод, у тебя впереди долгий путь.

— ...

Юань Ванье надулся, снял листы с лица и подсел к Шэнь Сяняню и Цзян Бэйчэну:

— Бэйчэн-гэ, Нянь-гэ, давайте сыграем в «Ловлю черепахи». Проигравший снимает одну вещь, ладно?

Он потянул за серьгу Шэнь Сяняня:

— Украшения тоже считаются, давайте.

— Если Нянь играет, я играю.

Шэнь Сянянь посмотрел на камеру, затем украдкой взглянул на аксессуары Цзян Бэйчэна и Юань Ванье. Вот где проявляется преимущество его образа «гламурного мерзавца» — на нем больше аксессуаров, чем одежды, так что он не боится.

— Давайте, проигравший, оставшийся в одних трусах, станцует перед камерой.

Цзян Бэйчэн на мгновение замер, явно не ожидая такого предложения.

— Ладно, — Юань Ванье поднял бровь с хитрой улыбкой и начал тасовать карты. — Поехали.

- Пара тузов.
- Пара троек.
- Пара десятков.
- Нет, — Шэнь Сянянь серьезно закрыл глаза. — Пас.

В два часа ночи эта эпическая битва все еще продолжалась.

На фоне звучали песни, которые Чжун Цзыцянь и Чэнь Цзуй пели дуэтом. В комнате также была караоке-установка и вращающиеся лампы, которые создавали атмосферу ночного клуба. Весь процесс напоминал азартные игры в KTV.

- Пара семерок, — Юань Ванъе с легкостью выбросил карты. — У меня карт больше нет.
- Пара королей, у меня тоже кончились.
- ...

Шэнь Сянянь сжал в руке последнюю карту и издал стон отчаяния:

- Аааа, как так опять я?!
- Не повезло, — Юань Ванъе улыбнулся до ушей и жестом пригласил. — Раздевайся, Нянь-гэ, ничего страшного, ты же не в одних трусах.

Юань Ванъе снял только две браслета, кольцо и куртку. Цзян Бэйчэн снял пару сережек, цепочку, браслет и куртку. А Шэнь Сянянь снял... слишком много, чтобы считать. В итоге на нем остались только рваные джинсы и трусы. Он даже резинку для волос снял, но это не помогло ему избежать сокрушительного поражения. Шэнь Сянянь лежал на полу, подняв свои изящные глаза, вызывая жалость:

- Мне кажется, вы двое сговорились против меня?
- Это точно не так, — Цзян Бэйчэн горько усмехнулся. — В играх, где все зависит от удачи, Сяо Е всегда везет. За все эти годы я не видел, чтобы кто-то мог его переиграть.

Шэнь Сянянь почувствовал, как его душат:

- Кто, кто сжимает мне горло?
- Судьба, — Юань Ванъе начал тасовать карты. — Ну что, у тебя еще ремень остался.
- ...

Шэнь Сянянь пожалел о своем решении до глубины души, но, скрепя сердце, снял ремень и поспешно подтянул джинсы:

- Я... пойду в туалет, а потом вернусь.
- Не уходи, — Юань Ванъе инстинктивно потянул за штаны Шэнь Сяняня. — Мы почти закончили.

Из-за узкой талии и бедер Шэнь Сянянь всегда носил ремень с джинсами, иначе они были бы слишком свободными. Но кто в здравом уме будет дергать за чужую штанину?

<http://bllate.org/book/16139/1445042>